

Павлова Д. С. Вариативность семантической структуры устных спонтанных монологов «О себе» в зависимости от фактора «гендер» / Д. С. Павлова, М. В. Гаранович // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 107—122. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-107-122.

Pavlova, D. S., Garanovich, M. V. (2019). Variability of Semantic Structure of Oral Spontaneous Monologues “About Myself” depending on “Gender” Factor. *Nauchnyi dialog*, 5: 107-122. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-107-122. (In Russ.).

УДК 81'372::159.922.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-107-122

Вариативность семантической структуры устных спонтанных монологов «О себе» в зависимости от фактора «гендер»¹

© Павлова Дарья Сергеевна (2019), orcid.org/0000-0001-9556-7058, Researcher ID D-1625-2019, SPIN-code 5401-7236, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия), pavlovads@mail.ru.

© Гаранович Марина Владимировна (2019), orcid.org/0000-0002-1429-261X, Researcher ID F-3045-2018, SPIN-code 4097-2495, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия), garamarina@yandex.ru.

Рассматривается влияние социального фактора «гендер говорящих» на семантическую структуру порождаемых ими спонтанных монологических текстов. Выполнен обзор социолингвистических исследований, посвященных влиянию данного социального фактора на процессы текстообразования. Сделан вывод о целесообразности применения методов социолингвистики и когнитивной лингвистики при изучении проблемы гендерной обусловленности порождения устных спонтанных текстов. Освещаются имеющиеся в языкознании воззрения на текст и его структуру. Предложено новое понимание семантической структуры текста как совокупности семантических компонентов текста разных уровней (микротема текста и лексических единиц, семантика которых реализует эти микротемы), а также иерархической системы разнообразных связей (семантических и грамматических) между лексическими единицами и микротемами, формирующей единство глубинной и поверхностной структур текста. Использована авторская методика семантического анализа взаимосвязанных полей текста, основанная на методе графосемантического моделиро-

1 Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 18-78-00049 «Социолингвистическое варьирование гендерно-обусловленных когнитивных образований» (руководитель М. В. Гаранович).

вания, реализованного в ИС «Семограф». Материалом исследования послужили 48 устных спонтанных монологов «О себе», выборка сбалансирована по параметрам «гендер», «возраст» и «образование». Особое внимание уделяется анализу влияния фактора «гендер» на вариативность семантической структуры устных спонтанных монологов «О себе», который взаимодействует с другими социальными параметрами говорящих (возраст и образование).

Ключевые слова: гендер; семантическая структура текста; спонтанный монолог; устный монолог; социолингвистика.

1. Результаты исследований влияния социального фактора «гендер говорящих» на текстообразование

Активное изучение гендерной обусловленности текстообразования началось в 90-е годы в рамках российской гендерной лингвистики и социолингвистики.

Одной из первых научных работ в этой области стала кандидатская диссертация Е. И. Горошко, выполненная в рамках биодетерминистского подхода к изучению различий в речи мужчин и женщин [Горошко, 1996]. Работа посвящена анализу особенностей и закономерностей вербального поведения человека, которые обусловлены его биологическим полом. Основная цель исследования сводится по сути к установлению и описанию перечня идентификационных признаков мужской и женской речи. Материалом для изучения социальных факторов, влияющих на процессы текстообразования, стали частные письма бытового характера, а также написанные на заранее заданные темы сочинения. Авторы писем и сочинений — носители русского языка с различными социальными характеристиками. Полученные тексты анализировались по 25 различным лингвистическим параметрам. Что касается влияния фактора «гендер», то по результатам эксперимента оказалось, что у женщин и тексты были значительно длиннее, и количество слов в предложении было значительно больше, чем у мужчин.

Исследование синтаксических характеристик текстов показало, что в женском синтаксисе преобладают простые предложения, а в мужском — сложные. При использовании синтаксической связи женщины чаще употребляют соединительную связь, а мужчины — подчинительную. При построении сложных предложений с подчинительной связью мужчины конструируют больше придаточных времени, места и цели. У женщин преобладают придаточные степени и уступительные. Традиционно отмечаемая большинством российских и зарубежных лингвистов эмоциональность женщин в письменной речи, по наблюдениям Е. И. Горошко, выражается в более частом употреблении восклицательных и вопросительных предложений, а также в преобладании неполных предложений и эллиптических

конструкций. Гораздо чаще в речи у женщин можно встретить предложения с инвертированным порядком слов. Большое количество вводных конструкций зафиксировано в мужской речи. При сравнении коэффициентов синтаксической сложности речи более высоким он оказался в мужском массиве текстов [Горошко, 1996].

Интересные различия наблюдались и с оценочностью в речи мужчин и женщин. В мужских текстах преобладали рационалистические оценки. Женщины живее реагировали на социальную обстановку и больше оценивали явления с социальной точки зрения. Повышенная эмоциональность женщин отразилась и в гораздо большем количестве эмоциональных оценок. Оказалось, что мужчины изображают мир, действительность в большем разнообразии качественных характеристик, красок, признаков, чем это делают женщины [Горошко, 1996].

Создание подобного списка идентификационных признаков мужской и женской письменной речи в какой-то мере доказало выдвинутую ранее гипотезу о существовании проекции половой дихотомии на современный русский язык. Данная дихотомия проявляется, как известно, в существовании некоторых статистических закономерностей в использовании тех или иных речевых средств. Под влиянием определенных факторов (уровня образования, профессии, возраста, эмоционального состояния говорящего) статистические различия, обусловленные половым диморфизмом в речи, могут как увеличиваться, так и нивелироваться. Применение социолингвистических методик при изучении речи мужчин и женщин показывает, что выявленные различия носят вероятностный, а не инвентарный характер: в русском языке не существует отдельно языковых средств, используемых только мужчинами и женщинами [Горошко, 1996; Кирилина, 1999].

Результаты различных экспериментов, проведенных в рамках Пермской школы социо- и психолингвистики, демонстрируют, что при изучении различий в порождении текстов и в целом в коммуникативном поведении мужчин и женщин целесообразно применять социолингвистический (социокогнитивистский) подход. При изучении коммуникативного поведения и влияния на него гендерного фактора необходимо признавать, что общественные институты и культура оказывают существенное влияние на гендерную социализацию, диктуют определенные стереотипы поведения (в том числе и речевого). При исследованиях речи мужчин и женщин также нужно учитывать социальный статус, возраст, уровень образования, принадлежность информантов к той или иной социальной группе [Кирилина, 1999; Гаранович, 2011].

При анализе гендерных особенностей текстов представители Пермской школы социологии и психолингвистики предлагают работать с информантами, имеющими заданные социальные характеристики, среди которых рассматривается не только фактор «гендер». Так, например, в одном из экспериментов, проведенных Е. В. Ерофеевой и Т. И. Ерофеевой, участвовали 32 информанта, получивших задание пересказать телесериал [Ерофеева и др., 2010]. Выборка информантов сбалансирована по 4 основным социальным факторам: образованию (высшее, среднее), месту рождения (г. Пермь, районный центр / село), возрасту (группы 20—29 лет, 30—39 лет, 40—49 лет, 50 лет и старше), гендеру (мужчины и женщины).

В полученных устных спонтанных монологах изучались такие синтаксические признаки, как длина предложения и синтаксическая сложность предложения, то есть количество сочинительных и подчинительных связей внутри сложного предложения. При анализе речевой продукции информантов также был применен дисперсионный анализ силы влияний (далее — ДА), который позволяет оценить значимость влияния социальных факторов и ранжировать их силу влияния [Там же].

Так, применение ДА выявило, что на синтаксическом уровне наиболее важным фактором оказывается «образование»: у лиц с высшим образованием длина предложения, а также степень синтаксической сложности выше, чем у лиц со средним образованием. На втором месте по силе влияния находится фактор «гендер», который оказывает существенное влияние только на длину предложения: предложения у мужчин длиннее, чем у женщин [Там же, с. 32].

Для выявления особенностей нарратива на материале устных спонтанных монологов Т. И. Ерофеевой проведен эксперимент, в котором приняли участие 24 информанта (12 женщин и 12 мужчин) в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие неоконченное высшее образование [Ерофеева, 2016]. Немаловажную роль в проявлении гендерных особенностей нарратива сыграл фактор «возраст», который определил в проведенном эксперименте гомогенность исследуемой группы молодых информантов.

Информантам предлагалось рассказать реальную комическую историю из своей жизни: тематика историй не была заранее установлена. Анализ рассказов информантов с точки зрения тематики показал гендерное различие монологов нарративного типа. В основе сюжета рассказов информантов-мужчин — розыгрыш, игра: 67 % таких рассказов, где информанты разыгрывают друзей, знакомых, посторонних людей; в 25 % историй информанты неумышленно становятся объектом розыгрыша либо розыгры-

вают себя сами, и только в 8 % рассказов информанты вообще не участвуют в розыгрыше, в монологах описывают события, не связанные с игрой на чувствах, эмоциях других. В основе сюжета рассказов информантов-женщин — курьезный случай, произошедший с самой рассказчицей. 100 % информантов-женщин описывают нелепые, казусные ситуации и не боятся быть смешными: из них 92 % являются непосредственными участниками комических событий, 8 % информантов принадлежит роль наблюдателей, пересказчиков комических событий, произошедших с другими людьми. 58 % женских монологов подчинено тематике «Внешний вид. Одежда». В остальных рассказах отражена тематика страха и собственной насмешки над ним (8 %); авантюры и приключений (17 %).

По результатам эксперимента Т. И. Ерофеева делает вывод о том, что мужские монологи более однородны с точки зрения тематики: в 92 % отражается тематика розыгрыша, и только в 8 % появляется тематика внешнего вида. 100 % женских рассказов связано со сферой отдыха, с развлечениями в свободное время. Важно также отметить, что события в рассказах у 75 % информантов-женщин разворачиваются летом. В мужских монологах время года не обозначено [Там же].

При изучении структуры устных спонтанных монологов обычно используется методика У. Лабова и Дж. Валецки, согласно которой в монологах выделяются следующие повторяющиеся эпизоды: резюме, расположение, осложнение, развязка, кода, оценка [Labov et al., 1967].

Анализируя структуру монологов с учетом гендерной специфики информантов, Т. И. Ерофеева приходит к выводу о том, что такие компоненты, как расположение, осложнение, развязка, свойственны всем историям, рассказанным как мужчинами, так и женщинами. Однако по наличию таких элементов, как резюме, кода и оценка, наблюдаются различия в монологах мужчин и женщин. Резюме используется мужчинами чаще (100 %), чем женщинами (83 %). Такой структурный эпизод, как кода, в женских монологах вообще не используется, зато информанты-мужчины в своих монологах используют прием перехода из времени рассказа к моменту рассказывания в 58 % случаев. Свои монологи информанты-женщины чаще (83 %), чем информанты-мужчины (75 %), заканчивают оценкой рассказанного, поскольку женщины чувствительнее к смысловой структуре текста и эмоциональнее, чем мужчины.

Таким образом, можно утверждать, что к настоящему времени, несмотря на значительное количество исследований гендерной обусловленности текстообразования, невозможно однозначно объяснить природу этого явления только на основании гендерного фактора, что обусловлено в первую

очередь разнородностью анализируемого материала, и тем, «что фактор “гендер” является социально-биологическим, неоднородным и сопряжен с такими факторами, как тематика разговора, речевая ситуация, уровень образования говорящего и его возраст» [Ерофеева и др., 2010, с. 28].

В сложившейся ситуации в ходе анализа влияния фактора «гендер» на продуцирование спонтанных текстов необходимо применять и когнитивный подход к изучению текстопорождения, в рамках которого особое внимание уделяется исследованию структуры знаний индивида, допускается, что когнитивные процессы, протекающие во время порождения текста, включают языковые и неязыковые элементы и обуславливают также и вариативную семантическую структуру порождаемого говорящим текста.

2. Семантическая структура устного спонтанного текста

При изучении структуры текста разные исследователи выделяют внутреннюю и внешнюю, глубинную и поверхностную структуры, семантическое пространство текста [Белоусов, 2013; Дейк, 2000; Новиков, 1983; Пешкова, 2002; Тураева, 1986 и мн. др.]. Важно отметить, что в поле зрения попадают структуры не только письменных, но и устных текстов [Богданова и др., 2007; Ерофеева и др., 2003; Кибрик и др., 2009; Худякова, 2013; Silva, 2007 и др.]. Данные направления исследований развиваются на протяжении последних десятилетий, но на сегодняшний день нет однозначности в понимании природы взаимоотношения внешней и внутренней сторон текста, а также его структуры. Особый интерес для лингвистов представляет семантическая структура текста, поскольку, с одной стороны, «основной интерес речи лежит в смысловых представлениях» [Щерба, 1974, с. 114], а с другой — «ни одна лингвистическая единица не функционирует вне текста: текст — та универсальная форма семиозиса, в которую облекается язык...» [Мурзин и др., 1991, с. 4].

Одним из авторов настоящей статьи предложено оригинальное определение *семантической структуры текста*, под которой понимается совокупность семантических компонентов текста разных уровней (микротем текста и лексических единиц, семантика которых реализует эти микротемы), а также иерархическая система разнообразных связей (семантических и грамматических) между лексическими единицами и микротемами, формирующая единство глубинной и поверхностной структур текста (см. подробнее [Павлова, 2018, с. 215]). Анализируя семантическую структуру текста, исследователь движется от поверхностной структуры к глубинной, от локальной связности через глобальную к целостности текста (собственно,

как и поступает человек при восприятии текста). Понимаемая таким образом семантическая структура текста отличается как от семантического пространства текста, так и от цельности текста и глубинной структуры текста, так как при таком подходе учитываются не только семантические (смысловые) параметры, но и грамматическая связность компонентов внутри произведения.

Цель настоящей статьи заключается в определении влияния социального параметра «гендер», являющегося одним из ключевых в социолингвистических исследованиях, на семантическую структуру спонтанных монологических текстов.

3. Материал и методы исследования

Материал исследования — расшифровки аудиозаписей 48 спонтанных устных монологов на тему «О себе». Е. С. Худякова отмечает, что «такое формулирование темы дает информантам широкие возможности самостоятельно избирать подтему и способ структурирования монолога. Тема “О себе” предполагает свободу моделирования ситуации текста (макропропозиции), выбора жанровой модели и отбора поверхностного ее заполнения (грамматического и лексического)» [Худякова, 2013, с. 33]. Считаем, что, говоря о себе, человек рассказывает о действительно актуальных и значимых для него темах, использует наиболее частотные слова своего лексикона и, что самое главное, моделирует свое физическое, временное и психическое пространство. Для нас в настоящем исследовании важны семантические особенности таких монологов.

Выборка информантов сбалансирована по параметрам «гендер» (мужчины, женщины), «возраст» (25—34 года, 35—44 года, 45—55 лет) и «образование» (высшее, среднее).

Обработка всего массива данных производилась в информационной системе «Семограф» (<http://semograph.com>) с использованием метода графосемантического моделирования. Программа позволяет исследователю выбирать компоненты и контексты для анализа, а также устанавливать связи между компонентами в контекстах, объединяя их в любые классы. Безусловно, часть работы выполняется исследователем вручную, однако некоторые процессы быстрее и качественнее выполняет программа.

Обработка текстового материала заключалась в следующем: текст делился на синтагмы, компоненты каждой синтагмы (в качестве которых рассматривались знаменательные слова) получали семантическое описание через отнесение к одной или нескольким микротемам с учетом не только их семантики, но и грамматических связей в контексте. Напри-

мер, в словосочетании *шестьдесят лет* слово *лет* относилось к микротеме ПОЛ / ВОЗРАСТ, а слово *шестьдесят* — к микротемам КОЛИЧЕСТВО и ПОЛ / ВОЗРАСТ (так как числительное характеризует в данном контексте количество лет, то есть возраст информанта).

Микротемы определялись исследователем (подробнее о процедуре анализа см. [Павлова, 2018]). Выделение микротем происходило с опорой на «Большой толковый словарь русских глаголов» [Большой ..., 2007] и «Большой толковый словарь русских существительных» [Большой ..., 2005]. Мы согласны с Е. А. Пепеляевой, считающей, что «любая классификация значений <...> в определенном смысле ущербна, но тем не менее лингвисты всегда прибегают к данному методу, поскольку только он дает более или менее определенные представления о структуре <...> Справедливости ради нужно отметить, что классификации обыкновенно отражают наиболее существенные черты структуры семантических полей и те особенности <...> лексики, которые являются наиболее устойчивыми и воспроизводятся при многих условиях» [Пепеляева, 2011, с. 76]. Построение собственной классификации микротем основывалось как на существующих представлениях о том, какие компоненты должны входить в каждую микротему, так и на анализе полученных от информантов монологов, то есть из материала исследования, который во многих случаях сам диктовал введение определенных микротем. Считаем, что такая классификация, идущая от материала исследования, наиболее адекватно отражает картину мира носителей языка.

В ходе анализа нами было выделено 38 микротем: Я, ЧЕЛОВЕК, ВРЕМЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОЦЕНКА, СЕМЬЯ, МЕСТО, ПОЛ / ВОЗРАСТ, КАЧЕСТВО, СУЩЕСТВОВАНИЕ, АКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ДОСУГ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОЛИЧЕСТВО, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, КОММУНИКАЦИЯ, ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ, СОСТОЯНИЕ, ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, КУЛЬТУРА, ДОМ И БЫТ, ВЛАДЕНИЕ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА, ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ, СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА, МЕДИЦИНА, ЖИВОТНЫЕ, ТРАНСПОРТ И ТЕХНИКА, СОБЫТИЕ, СТЕПЕНЬ УВЕРЕННОСТИ, МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА, ЕДА, ИНФОРМАЦИЯ, ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ (ПОГОДА), ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ, ГОСУДАРСТВО, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ.

Слова одной синтагмы автоматически считаются программой связанными. Если в ходе анализа одного и того же контекста выделяются два компонента, то они являются связанными, следовательно, делается вывод о связи между микротемами, в которые входят данные компоненты. После

обнаружения основных связей между микротемами программа рассчитывает семантическую карту, отражающую общее количество взаимодействий, которое образует каждая микротема с другими микротемами в рамках смыслового пространства текста. Далее на основе данных, полученных в ИС «Семограф», об объеме каждой микротемы рассчитывается коэффициент корреляции Пирсона между микротемами каждого исследуемого текста (см. рис. 1).

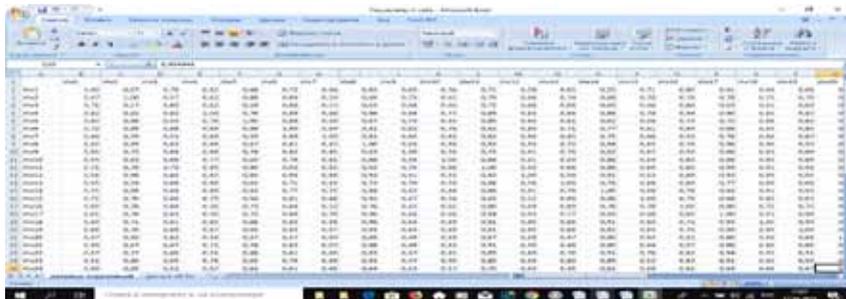

Рис. 1. Коэффициенты корреляции Пирсона между текстами информантов

Таким образом, коэффициент корреляции Пирсона демонстрирует «близость» всех анализируемых текстов друг с другом, так как считается соотношение объемов микротем и их места в иерархии микротем каждого текста по отношению к другим текстам. После этого строится круговой граф и осуществляется интерпретация полученной модели.

4. Влияние социального фактора «гендер» на семантическую структуру устного спонтанного монолога

В результате обработки 48 устных спонтанных монологов «О себе» и подсчета коэффициента корреляции Пирсона для установки «близости» всех текстов друг с другом был получен круговой граф (см. www.graph.semograph.org/cgraph/aboutmyself). Под «близостью» текстов друг другу имеется в виду представленность микротемы в каждом тексте, ее объем и место в структуре (то есть важность для конкретного информанта). На рисунке (рис. 2) представлен граф сильных связей (больше 0,7) с точки зрения связей текста информанта № 34 с текстами других информантов в выборке (ярко-зеленым цветом обозначены связи текста информанта № 34 с текстами других информантов, а бледно-зеленым — связи между текстами других информантов).

Рис. 2. Круговой граф сильных связей всех анализируемых текстов «О себе»

Рассмотрим подробнее влияние социального параметра «гендер».

Результаты анализа текстов информантов-женщин. На рисунке представлен круговой граф после обработки (рис. 3): остались связи между текстами, коэффициент корреляции Пирсона между которыми больше 0,7, а также видна связь только между текстами информантов-женщин.

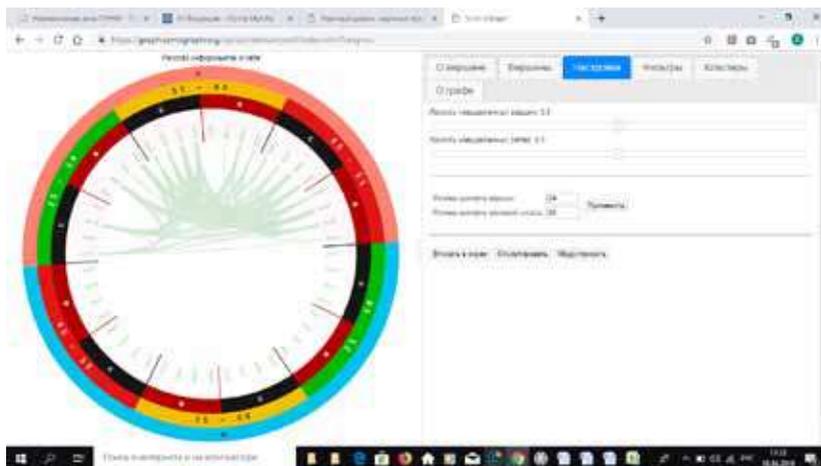

Рис. 3. Связи между текстами информантов-женщин

Из рисунка 3 видно, что 4 текста (информантов № 2, № 9, № 15 и № 17) не демонстрируют сильной (более 0,7) связи с другими текстами информантов-женщин. Текст информанта № 8 оказался значимо связанным с самым большим количеством других текстов информантов-женщин — с 16 текстами (из 23 возможных). С 15 текстами оказались близки тексты информантов № 27 и № 30, а с 14 текстами — тексты информантов № 4 и № 34. Наиболее важными для информантов-женщин в целом стали микротемы ЧЕЛОВЕК, Я, СЕМЬЯ, ПОЛ / ВОЗРАСТ, ДОСУГ, ОЦЕНКА, КОММУНИКАЦИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ. Женщины «вписывают» себя в окружающую действительность через принадлежность к определенной профессии (в противовес имеющемуся в обществе мнению, что мужчина — добытчик, а женщина — хранительница домашнего очага, современная женщина стремится реализоваться как профессионал в определенной сфере), полученное образование. Женщины больше, чем мужчины, рассказывают про свою семью, чаще дают оценки, выражают эмоции, отмечают половозрастные характеристики людей, о которых они говорят. Однако в тексте информанта № 2 не представлены микротемы ОБРАЗОВАНИЕ и ПОЛ / ВОЗРАСТ, в тексте информанта №9 — СЕМЬЯ и ПОЛ / ВОЗРАСТ, в тексте информанта № 15 — ОБРАЗОВАНИЕ и ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, в тексте информанта № 17 — ОБРАЗОВАНИЕ и ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, именно поэтому не выявлена сильная связь данных текстов с текстами других информантов-женщин. Напротив, в тексте информанта № 8 реализованы все важные для информантов-женщин микротемы, поэтому данный текст оказался наиболее сильно связан с другими текстами.

В целом можно отметить, что более тесно связанными оказались тексты женщин старшей возрастной группы со средним и с высшим образованием с текстами женщин средней возрастной группы со средним образованием и женщин младшей возрастной группы с высшим образованием.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ИНФОРМАНТОВ-МУЖЧИН. На рисунке представлен круговой граф, отражающий связи друг с другом текстов информантов-мужчин (рис. 4). Граф представлен также после обработки (коэффициент корреляции Пирсона больше 0,7).

Из рисунка 4 видно, что в целом тексты информантов-мужчин связаны друг с другом в меньшей степени, чем тексты информантов-женщин (количество связей между текстами на рисунках 4 и 5 значительно отличается). 6 текстов (информантов № 3, № 10, № 20, № 24, № 38 и № 44) не демонстрируют сильной связи с другими текстами информантов-мужчин. Наи-

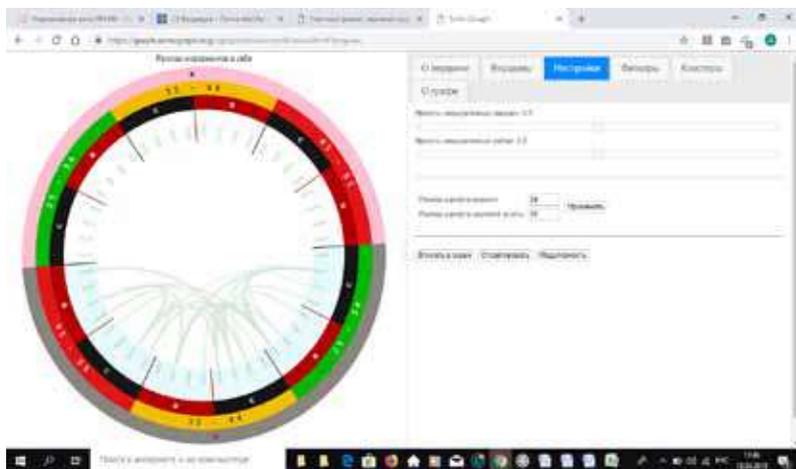

Рис. 4. Связь между текстами информантов-мужчин

большее количество сильных связей — 8 — с другими текстами информантов-мужчин образовал текст информанта № 7. С 7 текстами оказались сильно связаны тексты информантов № 11 и № 43, а с 5 текстами — тексты информантов № 21, № 31 и № 32. Отметим, что больше связей с другими текстами образуют тексты информантов-мужчин средней возрастной группы со средним образованием. Микротемы **ВОЕННАЯ СЛУЖБА** и **НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ** реализованы только в текстах мужчин. Очевидно, что только мужчины повествуют о своей службе в армии, для женщин данная микротема неактуальна. Оказалось, что для мужчин, в отличие от женщин, важно назвать национальность окружающих их людей. В сравнении с объемами микротем, выделенных в текстах женщин, наиболее важными для текстов мужчин стали микротемы **МЕДИЦИНА**, **ВРЕМЯ**, **ТРАНСПОРТ** И **ТЕХНИКА**. В выборке было несколько информантов медиков (и мужчин, и женщин), но значительно больше о специфике медицинской деятельности и болезнях говорят мужчины. Им важно указать временные промежутки: зачастую в ходе повествования мужчины называют конкретную дату или время определенного события, упоминают, в какое время суток что-то произошло. Мужчины чаще, чем женщины, говорят о разных видах транспорта и техники, эта микротема для них более актуальна. Однако в целом тексты мужчин более разнообразны по реализованным микротемам, о чем свидетельствует небольшое количество сильных связей между текстами.

5. Заключение

Итак, в настоящей статье представлен анализ влияния фактора «гендер» на семантическую структуру устного спонтанного текста, при этом учитывается не только семантика, но и грамматическая связность единиц. Социальный параметр «гендер» обуславливает вариативность семантической структуры текстов «О себе». При подсчете коэффициента корреляции Пирсона тексты информантов-женщин оказались более «близкими» друг с другом, чем тексты информантов-мужчин. Тексты женщин однообразнее тематически, зачастую в них реализован повторяющийся набор микротем. Для женщин важнее, чем для мужчин, «вписать» себя в окружающую действительность через профессию и полученное образование; женщины чаще дают оценки и выражают свое эмоциональное состояние. Для мужчин важнее, чем для женщин, указать на национальность человека, о котором они говорят, обозначить временные рамки описываемого в монологе, только для них актуальны истории про военную службу. Однако в целом тексты мужчин более разнообразны, в них могут быть реализованы разные микротемы с разным объемом единиц, о чем свидетельствует меньшая «близость» текстов друг с другом.

Литература

1. Белоусов К. И. Синергетика текста : от структуры к форме / К. И. Белоусов. — Москва : УРСС, 2013. — 248 с.
2. Богданова Н. В. Спонтанный монолог : синтаксические характеристики текста и уровень речевой культуры говорящего / Н. В. Богданова, И. С. Бродт // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 9 : Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2007. — Выпуск 1. Часть 1. — С. 35—43.
3. Большой толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. — 576 с.
4. Большой толковый словарь русских существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. — 864 с.
5. Гаранович М. В. Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. В. Гаранович. — Пермь, 2011. — 272 с.
6. Горюшко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. И. Горюшко. — Москва, 1996. — 179 с.
7. Дейк Т. А. ван Язык, познание, коммуникация / Т. А. ван Дейк. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.

8. *Ерофеева Е. В.* К вопросу о соотношении понятий ТЕКСТ и ДИСКУРС / Е. В. Ерофеева, А. Н. Кудлаева // Проблемы социо- и психолингвистики / под ред. Т. И. Ерофеевой. — Пермь : Пермский государственный университет, 2003. — Выпуск 3. — С. 28—36.

9. *Ерофеева Т. И.* Человек и текст : антропоцентрический подход к исследованию / Т. И. Ерофеева, Е. В. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — Выпуск 4 (10). — С. 144—149.

10. *Ерофеева Т. И.* Лингвистика городского пространства. Социолингвистический подход изучения / Т. И. Ерофеева. — Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. — 196 с.

11. *Кибрик А. А.* Рассказы о сновидениях : корпусное исследование устного русского дискурса / А. А. Кибрик, В. И. Подлесская. — Москва : Языки славянской культуры, 2009. — 737 с.

12. *Кирилина А. В.* Гендер : лингвистические аспекты. — Москва : Издательство университета социологии РАН, 1999. — 155 с.

13. *Мурзин Л. Н.* Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. — Свердловск : Издательство Уральского университета, 1991. — 172 с.

14. *Новиков А. И.* Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. — Москва : Наука, 1983. — 216 с.

15. *Павлова Д. С.* Семантическая структура устного спонтанного текста : социолингвистическое варьирование / Д. С. Павлова. — Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. — 148 с.

16. *Пепеляева Е. А.* Структура лексико-семантического поля «Человек» в ментальном лексиконе : экспериментальное исследование : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. А. Пепеляева. — Пермь, 2011. — 316 с.

17. *Пешкова Н. П.* Психолингвистические аспекты типологии научного текста : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Н. П. Пешкова. — Уфа, 2002. — 42 с.

18. *Тураева З. Я.* Лингвистика текста (текст : структура и семантика) / З. Я. Тураева. — Москва : Просвещение, 1986. — 127 с.

19. *Худякова Е. С.* Особенности структуры устных спонтанных текстов монологов и билингов (на материале монологов русских, татар и коми-пермяков) / Е. С. Худякова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2013. — Выпуск 4 (24). — С. 33—46.

20. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Ленинград : Наука, 1974. — 428 с.

21. *Labov W.* Narrative Analysis : Oral versions of personal experience / W. Labov, J. Waletzky // Essays on the verbal and visual arts / ed. J. Helm. — Seattle etc : Univ. of Washington Press, 1967. — Pp. 12—44.

22. *Silva M.* Expanding Text / M. Silva // A Journal of the Performing Arts. — 2007. — Vol. 12. Iss. 1 : On Beckett. — Pp. 12—19.

Variability of Semantic Structure of Oral Spontaneous Monologues “About Myself” depending on “Gender” Factor¹

© **Daria S. Pavlova (2019)**, orcid.org/0000-0001-9556-7058, Researcher ID D-1625-2019, SPIN-code 5401-7236, PhD in Philology, senior lecturer, Theoretical and Applied Linguistics Department, Perm State National Research University (Perm, Russia), pavlovads@mail.ru.

© **Marina V. Garanovich (2019)**, orcid.org/0000-0002-1429-261X, Researcher ID F-3045-2018, SPIN-code 4097-2495, PhD in Philology, associate professor, Theoretical and Applied Linguistics Department, Perm State National Research University (Perm, Russia), garamarina@yandex.ru.

The influence of the social factor “gender of speakers” on the semantic structure of spontaneous monological texts generated by them is considered. A review of sociolinguistic studies on the influence of this social factor on the processes of text formation is made. The conclusion is made about the expediency of applying the methods of sociolinguistics and cognitive linguistics in the study of the problem of gender conditionality of the generation of oral spontaneous texts. The authors highlight the existing linguistics views on the text and its structure. A new understanding of semantic structure of a text is proposed as a set of semantic components of a text at different levels (micro-topics of a text and lexical units, semantics of which implements these micro-topics), and the hierarchical system of various relations (semantic and grammatical) between lexical units and micro-topics forming a unity deep and surface structures of the text. The author’s method of semantic analysis of the linked text fields is used, based on the method of graphosemantic modelling implemented in the IS “Semograph.” The material of the study was 48 oral spontaneous monologues “About myself,” the sample is balanced in terms of “gender,” “age” and “education.” Particular attention is paid to the analysis of the influence of the factor “gender” on the variability of the semantic structure of the oral spontaneous monologues “About myself,” which interacts with other social parameters of speakers (age and education).

Key words: gender; semantic structure of a text; spontaneous monologue; oral monologue; sociolinguistics.

References

- Babenko, L. G. (ed.) (2005). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkikh sushchestvitelnykh: Ideograficheskoye opisaniye. Sinonimy. Antonimy*. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (ed.) (2007). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoye opisaniye. Sinonimy. Antonimy. Angliyskiye ekvivalenty*. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- Belousov, K. I. (2013). *Sinergetika teksta: ot struktury k forme*. Moskva: URSS. (In Russ.).
- Bogdanova, N. V, Brodt, I. S. (2007). Spontanny monolog: sintaksicheskiye kharakteristiki teksta i uroven' rechevoy kultury govoryashchego. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika, 1 (1)*: 35—43. (In Russ.).
- Deyk, T. A. van (2000). *Yazyk, poznaniye, kommunikatsiya*. Blagoveshchensk: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene. (In Russ.).

1 The study is supported by RSF grant 18-78-00049 “Sociolinguistic variation of gender-conditioned cognitive formations” (headed by M. V. Garanovich).

- Erofeyeva, T. I. (2016). *Lingvistika gorodskogo prostranstva. Sotsiolingvisticheskiy podkhod izucheniya*. Perm: Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet. (In Russ.).
- Erofeyeva, E. V., Kudlayeva, A. N. (2003). K voprosu o sootnoshenii ponyatiy TEKST i DISKURS. *Problemy sotsio- i psikholingvistiki*, 3: 28—36. (In Russ.).
- Erofeyeva, T. I., Erofeeva, E. V. (2010). Chelovek i tekst: antropotsentricheskii podkhod k issledovaniyu. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 4 (10): 144—149. (In Russ.).
- Garanovich, M. V. (2011). *Variativnost' gendernykh stereotipov v zavisimosti ot sotsialnykh parametrov govoryashchikh*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Perm. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. (1996). *Osobennosti muzhskogo i zhenskogo verbalnogo povedeniya (psikholingvisticheskiy analiz)*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Khudyakova, E. S. (2013). Osobennosti struktury ustnykh spontannykh tekstov monolingvov i bilingvov (na materiale monologov russkikh, tatar i komi-permyakov). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 4 (24): 33—46. (In Russ.).
- Kibrik, A. A., Podlesskaya, V. I. (2009). *Rasskazy o snovideniyakh: korpusnoye issledovaniye ustnogo russkogo diskursa*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Kirilina, A. V. (1999). *Gender: lingvisticheskiye aspekty*. Moskva: Izdatel'stvo universiteta sotsiologii RAN. (In Russ.).
- Labov, W., Waletzky, J. (1967). Narrative Analysis: Oral versions of personal. In: Helm, J. (ed.) *Experience on the verbal and visual arts*. Seattle etc: Univ. of Washington Press. 12—44.
- Murzin, L. N., Shtern, A. S. (1991). *Tekst i yego vospriyatiye*. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).
- Novikov, A. I. (1983). *Semantika teksta i yeye formalizatsiya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Pavlova, D. S. (2018). *Semanticheskaya struktura ustnogo spontannogo teksta: sotsiolingvisticheskoye varirovaniye*. Perm: Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet. (In Russ.).
- Pepelyayeva, E. A. (2011). *Struktura leksiko-semanticheskogo polya «Chelovek» v mentalnom leksikone: eksperimentalnoye issledovaniye*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Perm. (In Russ.).
- Peshkova, N. P. (2002). *Psikholingvisticheskiye aspekty tipologii nauchnogo teksta: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Ufa. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1974). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Silva, M. (2007). Expanding Text. *A Journal of the Performing Arts*, 12 (1: On Beckett): 12—19.
- Turayeva, Z. Ya. (1986). *Lingvistika teksta (tekst: struktura i semantika)*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).